

УДК 340.11

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ПРАВЫХ РЕЖИМОВ

Пикина Т. В.

**ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний»**

С современный период времени научные подходы о понятии реализации права носят дискуссионный характер, но, не смотря на сложный государственный механизм, обеспечивающий реализацию права, теоретические основы реализации права при возникновении правовых режимов не в достаточной степени «узаконены» в юриспруденции. Научное рассмотрение реализации права при возникновении правовых режимов имеет ценность для практической реализации прав граждан, так как создание единого понимания к системе «режима правоореализации» позволит применять его в современных изменчивых условиях.

В настоящей статье автор исследует теоретико-правовые подходы к определению понятия «реализация права», по результатам которого, автор делает вывод о данном термине, рассматривает механизм реализации права и формы реализации права. Исследование научных мыслей рассматриваемого вопроса позволяет сформулировать определения понятия «реализация права», «механизм реализации права» и «режим правоореализации».

Ключевые слова: реализация права, механизм реализации права, формы реализации права, правоореализация, режимы правоореализации.

При рассмотрении вопросов связанных с режимами реализации прав граждан, следует обратить внимание на такую теоретико-правовую категорию как «реализация права».

Термин «реализация права» стал активно использоваться отечественной теоретико-правовой наукой с начала 60-х годов XX в. [2, с. 93; 20, с. 26]. В настоящее время различные подходы к понятию «реализация права» являются одними из дискуссионных вопросов в юриспруденции. Отмечая значимость вопросов реализации права, В.В. Лазарев отмечал, что «ценность предписаний, содержащихся в нормах права, приобретает реальное значение лишь при условии воплощения их в конкретных общественных отношениях» [9, с. 12].

Происхождение понятия «реализация права» берет свое начало от латинского слова «realis», что в переводе означает вещественный, овеществление. То есть, можно констатировать, что право «овеществляется» в поведении личности, а так как правом люди могут пользоваться только в условиях существования государства, то именно поведение личности по овеществлению своих прав является естественно образующей составляющей существования государственности. Именно такая способность права, характеризуется повышенной способностью к реализации и обеспечено гарантиями государства.

На реализацию права оказывают влияние различные факторы, среди них социально-культурные, политические, экономические факторы, также огромное влияние на реализацию права оказывает деятельность государственных органов и степень разработанности гарантий обеспечения прав граждан [34, с. 111].

Проблемам реализации права посвящено немало работ, но авторы привносят в рассматриваемый термин все новые и новые черты и описывают все новые особенности реализации права в различных областях юриспруденции. Таким образом, единый теоретический подход к понятию, содержанию и сущности данного правового явления еще не выработан.

Так, В.М. Сырых определяет реализацию права как: «деятельность членов гражданского общества и государства, его органов по переводу действующих норм права в конкретные правоотношения» [26].

Схожую позицию занимает Л.Н. Завадская, которая считает, что «правоореализация понимается как претворение предписаний правовых норм в конкретных действиях субъектов. Эти предписания осуществляются путем правомерного поведения, не выходящего за рамки

дозволенного законом, иными нормативно-правовыми актами. Такое видение проблемы ориентирует на правомерность деятельности субъектов и на эталон этой правомерности – норму...» [8, с. 86].

Ф.Н. Фаткуллин под реализацией правовых норм понимает: «воплощение в регулируемых ими общественных отношениях всего того, что в этих нормах заложено» [32, с. 336].

А.В. Малько под реализацией права понимает: «необходимую сторону жизни, существования права, которая состоит в фактическом осуществлении предписаний правовых норм в поведении субъектов в четырех формах: соблюдении, исполнении, использовании и применении» [10].

В.В. Лазарев рассматривает реализацию права как «деятельность, согласную с выраженной в законе волей. При этом реализация права понимается им двояко: как процесс и как конечный результат» [9, с. 12]. С точки зрения В.В. Лазарева, реализация права означает «достижение полного соответствия между нормой права и фактически совершенными субъектом права действиями» [9, с. 12].

Различные подходы к определению реализации права (ряд авторов называют их правореализацией) подтверждают наше утверждение, что единого мнения по данному вопросу не выработано, но нашему мнению более полное определение, охватывающее в полном объеме все особенности реализации права, приводит Н.Н. Арзамаскин и др., который связывает реализацию права с использованием субъектом своих прав, исполнением юридических обязанностей, соблюдением запретов [5, с. 32; 10, с. 94; 34].

Теоретический анализ различных подходов к пониманию реализации права позволяет сделать вывод о том, что реализация права является заключительной стадией правового регулирования, при котором субъекты правоотношений осуществляют свои права, исполняют свои обязанности и соблюдают запреты.

Реализация права происходит с помощью различных форм, которые имеют важнейшее значение для нашего исследования.

Одной из форм реализации права является *использование*, под которым традиционно понимается осуществление возможностей, вытекающих из дозволений [4, с. 176].

При этом Т.В. Милушева справедливо обращает внимание на «некоторую ограниченность данного определения, поскольку гражданам дозволяется все, что не запрещено. Поэтому, отсутствие само по себе уже означает разрешение (дозволение)» [12, с. 28].

Исполнение как форма реализации при котором лицо обязано четко придерживаться предписанию, установленному соответствующей обязывающей нормой, в случае не исполнения которых возникают отношения в виде юридической ответственности.

По мнению С.С. Алексеева «именно исполнение как форма реализации в наиболее точном, предельно строгом смысле отражает суть процесса реализации права, поскольку в нормах права, содержащих обязывающее предписание, заложена конкретная модель поведения субъектов, которая впоследствии должна быть реализована в их фактическом поведении» [Алексеев 1994: 177].

Посредством *соблюдения* происходит реализация норм, устанавливающих запреты, с которыми соотносят свои действия субъекты права. Данная форма правореализации в подавляющем большинстве случаев состоит в пассивном поведении субъекта права, состоящем в воздержании от совершения определенных действий, совершение которых запрещено, хотя в науке высказываются и другие мнения. Так, А.В. Осипов связывает «соблюдение права с активным исполнением требований норм права всеми субъектами общественных отношений» [19].

Говоря о правореализации в форме соблюдения, необходимо отметить, что в отечественной теории права не получил однозначного ответа вопрос о том, как протекает соблюдение права: в рамках правоотношения или за его рамками. Так, одни авторы утверждают, что правовые запреты реализуются вне правоотношений [1, с. 89-92; 15, с. 6; 22, с. 73; 33, с. 56;

34, с. 111], другие же, наоборот, полагают, что данная форма правореализации протекает непосредственно в правоотношении [11, с. 92-94; 21, с. 95-97; 25, с. 315; 13].

Необходимо отметить, что разновидность соблюдения права достаточно близко примыкает к такой форме реализации права как исполнение, поскольку норма, устанавливающая запрет на бездействие всегда сопровождается соответствующим позитивным обязыванием.

Попадающее большинство граждан соблюдают запреты, установленные нормами права. Однако их мотивация при этом может быть весьма различной. Так, многие осознанно соблюдают запреты по своему внутреннему убеждению, в связи с правомерностью и полезностью такого поведения. Другие не нарушают установленные запреты неосознанно, по привычке. Так, А.Б. Венгерова обращает внимание на то, что соблюдение права может являть собой осознанное или неосознанное поведение по привычке: «так поступают все свои», «так положено» и т.п. [6]. Кроме того, велико и число тех, кто воздерживается от противоправного поведения, опасаясь возможных юридических санкций, либо морального осуждения со стороны других членов общества [17, 92-139].

Таким образом, правоприменение действительно стоит особняком в системе форм правореализации, поскольку субъектами ее являются не граждане, непосредственно реализующие свои права и свободы и исполняющие возложенные на них обязанности, а уполномоченные государством органы и должностные лица. В этой связи данная форма реализации права представляет меньший интерес с точки зрения проблематики настоящего диссертационного исследования и в более подробной характеристике не нуждается.

Подводя итог рассмотрению вопроса о формах правореализации, необходимо обратить внимание на особенность в их классификации. Так, С.С. Алексеев отмечал, что «указанные формы реализации могут рассматриваться только в единстве, в сочетании и в зависимости от типа правового регулирования» [4, с. 178].

Изучение вопросов реализации прав граждан и ее режимов требует исследования еще одного тесно связанного с ними правового явления – механизма реализации права. Как справедливо отмечает Ю.С. Решетов «от понимания правореализации как претворения, практического осуществления требований права до уяснения ее механизма – огромная дистанция, на которой необходимо преодолеть целый комплекс вопросов, в том числе и узловых» [23, с. 9].

По мнению В.В. Лазарева «многоаспектный анализ реализации права позволяет представить ее в качестве определенного механизма, в котором наибольший интерес вызывают методы обеспечения данного процесса и те формы, в которых он протекает» [9, с. 8-9].

А.В. Олефиренко под механизмом реализации права понимает «конкретное социальное устройство, которое функционирует в определенных формах человеческой деятельности, направленной на удовлетворение определенных потребностей и интересов» [17, с. 13, 18].

Несколько иная трактовка механизма правореализации предложена Ю.С. Решетовым. Механизм реализации права автор характеризует как «систему определенных видов правомерной деятельности участников общественных отношений, образованной не институциональными элементами и субстанциональными средствами, а правовыми явлениями – процессами, входящими в механизм правореализующей деятельности, применения права» [22, с. 34] и т.п. по нашему мнению такое понимание механизма не учитывает специфику правовых явлений.

Особое значение правовых средств в механизме реализации права одним из первых отметил В.И. Гойман [7, с. 120-121], что на наш взгляд представляется особо перспективным и верным.

Л.Н. Завадская рассматривает механизм правореализации как «систему правовых средств, способную обеспечить влияние, контроль общества за государством, которое регулирует общественные отношения, помогает понять элементы, методы и способы, через которые осуществляется регулирование правом» [8, с. 17].

На основании вышеизложенных взглядов на механизм реализации права, можно сделать вывод о том, что *механизм реализации права* представляет *систему правовых средств, с помощью которых происходит реальное воплощение юридических норм в правомерном поведении субъектов права*.

Рассмотрев вопрос о механизме правореализации, представляется логичным перейти к анализу режима правореализации. Правовой режим представляет собой определенную проекцию механизма правового регулирования на конкретную социальную ситуацию.

В этой связи было бы логичным предположить, что режим правореализации также является своеобразной проекцией механизма реализации права на определенную социальную ситуацию, в рамках которой происходит реализация прав и обязанностей субъектов права.

Основываясь на понимании правового режима, представляется возможным сформулировать определение *режима правореализации (режима реализации прав и свобод)* как *юридически закреплённого порядка использования, исполнения, соблюдения и применения норм права. Такой порядок выражается в совокупности правовых средств, которые характеризуются особым сочетанием дозволений, запретов и позитивных обязываний с целью достижения субъектом определённого правового состояния удовлетворяющего его интересы*.

При этом необходимо отметить, что режим правореализации самым тесным образом связан с механизмом реализации права. Различные элементы режима правореализации проявляются через ее механизм. Если механизм правореализации представляет собой внешнюю форму, модель, схему в которую облекается правореализующий режим, то для последнего важнейшее значение имеет его содержательная составляющая, то есть образующие его запреты, дозволения и позитивные обязывания, определяющие степень возможного или должного использования, исполнения, соблюдения и применения норм права субъектами права. Следовательно, правореализующий режим использует механизм правореализации для достижения определенных социально-полезных целей, наполняя его при этом конкретным содержанием.

Механизм правореализации призван обеспечить реализацию всех норм права, в то время как правореализующий режим нацелен на надлежащее обеспечение реализации прав, свобод и обязанностей конкретных субъектов права, нуждающихся в специфическом правовом регулировании посредством особого сочетания стимулов и ограничений. Механизм правореализации задействован во всех ситуациях, когда реализуются нормы права, и суть его от этого не меняется.

Специфика режима правореализации и особенности его содержания позволяют заключить, что он возникает не во всех случаях реализации норм права. Его возникновение и применение обусловлено необходимостью использования определенного правового инструментария, специфического набора правовых средств, установленного в законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах. Устанавливая определенный режим правореализации государство демонстрирует особую значимость реализации права на данном конкретном направлении и свою заинтересованность в ее особом правовом регулировании.

Как и любой правовой режим, режим правореализации образован далеко не всем спектром существующих правовых средств. Применительно к каждому режиму правореализации их набор носит системный, строго упорядоченный характер с тем, чтобы сочетание данных правовых средств на создавало конкретную степень благоприятности или неблагоприятности при реализации субъектами права их прав, свобод и обязанностей.

В этой связи представляется целесообразным вернуться к концепции правовых режимов, сформулированной С.С. Алексеевым, который отмечал, что «вопрос о правовых режимах возникает, как правило, в отношении не всех звеньев правового регулирования, а главным образом в отношении субъективных прав. И даже в тех случаях, когда характеристика правовых режимов дается применительно к определенным объектам, то термин «режим объекта» используется в качестве сокращенного словесного обозначения порядка регулирования,

выраженного в характере и объеме прав по отношению к объекту (природным объектам, видам государственного имущества, земле и т. д.)» [3, с. 280].

Таким образом, возможности реализации прав и свобод в рамках правореализующих режимов общедозволительного профиля ограничены запретом на причинение в ходе правореализации вреда правам других лиц, запретом на другие формы злоупотребления правом, а также требованиями разумности и добросовестности действий лица, реализующего право.

Список литературы:

1. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 89–92.
2. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. 145 с.
3. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998. 280 с.
4. Алексеев С.С. Теория права. Харьков, 1994. С. 176-178.
5. Арзамаскин Н.Н., Биккинин И.А., Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Основы государства и права. Уфа, 1994. 32 с.
6. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. 335 с.
7. Гойман В.И. Действие права (методологический аспект). М., 1992. С. 120-121.
8. Завадская Л.Н. Механизм реализации права. М., 1992. С. 86, 94.
9. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 8-9, 12.
10. Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учеб. пособие. М., 2010. 94 с.
11. Матузов Н.И. Общие правоотношения как разновидность социалистических правовых отношений // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1976. С. 92–94.
12. Милушева Т.В. Исполнительная власть как форма реализации права. Саратов, 2001. 28 с.
13. Миронов А.Н. Особенности правоотношений в организации и деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 144 с.
14. Основин В.С. Нормы советского государственного права. М., 1963. 93 с.
15. Основин В.С. Советские государственно-правовые отношения. М., 1965. 6 с.
16. Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. Н.Новгород, 1993. 356 с.
17. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев. 1985. С. 92–139.
18. Олефиренко А.В. Социальные факторы реализации права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 13, 18.
19. Осипов А.В. Соблюдение правовых норм – главное условие укрепления правопорядка // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 г. (Вопросы теории государства и права, государственного и административного права). Саратов, 1980. 154 с.
20. Пиголкин А.С. Формы реализации норм общественного права // Советское государство и право. 1963. № 6. 26 с.
21. Радько Т.Н. О роли запретов в правовом регулировании// Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 1. Волгоград, 1979. С. 95–97.
22. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Казань, 1989. 73 с.
23. Решетов Ю. С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. С. 8-10.
24. Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. 34 с.
25. Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань, 1990. С. 58–60; Сабо И. Социалистическое право. М., 1964. 315 с.
26. Сырых В.М. Теория государства и права : Учебник для вузов. М., 2005. 254 с.
27. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2007. С. 478–479.
28. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 2000. 392 с.
29. Теория государства и права / Под ред. А.И. Денисова. М., 1972. 427 с.
30. Теория государства и права / Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. Л., 1987. 463 с.
31. Теория государства и права / Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. М., 1987. 243 с.
32. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Курс лекций. Казань, 1987. 336 с.
33. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. 56 с.
34. Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971. 111 с.

Pikina T. V. Concept, essence, realization of citizens' rights when the right modes occur // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 156-161.

In the modern period of time, scientific approaches to the concept of the realization of law are debatable, but, despite the complex state mechanism that ensures the realization of law, the theoretical foundations of the realization of law in the emergence of legal regimes are not sufficiently "legalized" in jurisprudence. Scientific consideration of the implementation of the right in the emergence of legal regimes has value for the practical

realization of citizens' rights, since the creation of a common understanding of the system of the "regime of legal realization" will allow it to be applied in modern changing conditions. In this article, the author examines theoretical and legal approaches to the definition of the concept of "realization of law", according to the results of which, the author concludes about this term, considers the mechanism of realization of law and forms of realization of law. The study of the scientific thoughts of the issues under consideration allows us to formulate definitions of the concept of "realization of law", "mechanism of realization of law" and "regime of legal realization".

Keywords: realization of the right, mechanism of realization of the right, forms of realization of the right, legal realization, modes of legal realization.

Spisok literatury:

1. Aleksandrov N.G. Zakonnost' i pravootnosheniya v sovetskom obshchestve. M., 1955. S. 89–92.
2. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya socialisticheskogo prava. Sverdlovsk, 1963. 145 s.
3. Alekseev S. S. Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1998. 280 s.
4. Alekseev S.S. Teoriya prava. Har'kov, 1994. S. 176-178.
5. Arzamaskin N.N., Bikinin I.A., Tolkachev K.B., Habibulin A.G. Osnovy gosudarstva i prava. Ufa, 1994. 32 s.
6. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava. M., 1998. 335 s.
7. Gojman V.I. Dejstvie prava (metodologicheskij aspekt). M., 1992. S. 120-121.
8. Zavadsкая L.N. Mekhanizm realizacii prava. M., 1992. S. 86, 94.
9. Lazarev V.V. Primenenie sovetskogo prava. Kazan', 1972. S. 8-9, 12.
10. Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava v skhemah, opredeleniyah i kommentariyah: ucheb. posobie. M., 2010. 94 s.
11. Matuzov N.I. Obshchie pravootnosheniya kak raznovidnost' socialisticheskikh pravovyh otnoshenij // Vo-prosy teorii gosudarstva i prava. Saratov, 1976. S. 92–94.
12. Milusheva T.V. Iсполnitel'naya vlast' kak forma realizacii prava. Saratov, 2001. 28 s.
13. Mironov A.N. Osobennosti pravootnoshenij v organizacii i deyatel'nosti organov vnutrennih del: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2000. 144 s.
14. Osnovin V.S. Normy sovetskogo gosudarstvennogo prava. M., 1963. 93 s.
15. Osnovin V.S. Sovetskie gosudarstvenno-pravovye otnosheniya. M., 1965. 6 s.
16. Obshchaya teoriya prava / Pod red. V.K. Babaeva. N.Novgorod, 1993. 356 s.
17. Oksamytnyj V.V. Pravomernoe povedenie lichnosti. Kiev. 1985. S. 92–139.
18. Olefirenko A.V. Social'nye faktory realizacii prava: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1989. S.13, 18.
19. Osipov A.V. Soblyudenie pravovyh norm – glavnoe uslovie ukrepleniya pravoporyadka // Pravoporyadok i pravovoj status lichnosti v razvitom socialisticheskom obshchestve v svete Konstitucii SSSR 1977 g. (Vo-prosy teorii gosudarstva i prava, gosudarstvennogo i administrativnogo prava). Saratov, 1980. 154 s.
20. Pigolkin A.S. Formy realizacii norm obshchestvennogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1963. № 6. 26 s.
21. Rad'ko T.N. O roli zapretov v pravovom regulirovanii// Trudy Vyshej sledstvennoj shkoly MVD SSSR. Vyp. 1. Volgograd, 1979. S. 95–97.
22. Reshetov YU.S. Realizaciya norm sovetskogo prava. Kazan', 1989. 73 s.
23. Reshetov YU. S. Mekhanizm pravorealizacii v usloviyah razvitogo socializma. Kazan', 1980. S. 8-10.
24. Reshetov YU.S. Mekhanizm pravorealizacii v usloviyah razvitogo socializma. Kazan', 1980. 34 s.
25. Rybushkin N.N. Zapreshchayushchie normy v sovetskom prave. Kazan', 1990. S. 58–60; Sabo I. Socialisticheskoe pravo. M., 1964. 315 s.
26. Syryh V.M. Teoriya gosudarstva i prava : Uchebnik dlya vuzov. M., 2005. 254 s.
27. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod red. V.K. Babaeva. M., 2007. S. 478–479.
28. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. V.M. Korel'skogo, V.D. Perevalova. M., 2000. 392 s.
29. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. A.I. Denisova. M., 1972. 427 s.
30. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. A.I. Koroleva, L.S. YAvicha. L., 1987. 463 s.
31. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. A.I. Koroleva, L.S. YAvicha. M., 1987. 243 s.
32. Fatkullin F.N. Problemy teorii gosudarstva i prava. Kurs lekcij. Kazan', 1987. 336 s.
33. Halfina R.O. Obshchee uchenie o pravootnoshenii. M., 1974. 56 s.
34. YAvich L.S. Pravo i obshchestvennye otnosheniya. M., 1971. 111 s.